

На пороге перемен

Как использовать накопленный опыт и знания в цифровой век?

Бумажный книжный рынок находится в состоянии стагнации, книготорговые сети лихорадит. Все мы живём в ощущении нового, стремительно меняющегося книжного рынка. Каким он будет, как будут регулироваться права на электронный контент, как формируется его ценообразование и как, наконец, соблюсти баланс интересов в сфере использования электронного контента? Ответить на эти и другие дискуссионные вопросы попытались участники встречи – главный редактор журнала «Книжная индустрия» **Светлана Зорина** и представители рабочей группы консорциума «Контекстум» **Виталий Иванов**, **Алевтина Панкова** и **Павел Ефремов**.

– **Светлана Зорина:** Давайте начнём наш разговор с обсуждения темы электронно-библиотечных систем. Первое, что сейчас волнует всех в системе высшего профобразования – это вопрос о так называемых «критериях» ЭБС.

– **Виталий Иванов:** Я бы здесь вернулся к хронологии и договорился о терминах. То, что сейчас обсуждается, это уже не критерии. Во-первых, в ноябре-декабре 2010 года, по инициативе «КнигаФонда», в Министерство образования и науки РФ поступило предложение в рамках Совета по электронным ресурсам обсудить подход или выработать критерии для оценки структур, которые могут именоваться ЭБС. Этот Совет должен был выработать критерии, на основании которых любая организация, которая хотела бы заниматься комплектованием вузов учебной литературой в цифровой форме, должна пройти некую аккредитацию, своего рода проверку на соответствие этим критериям.

Данная концепция перед Новым годом была представлена на сайте Минобрнауки и вызвала серьёзные замечания и критику как со стороны библиотечного сообщества, так и со стороны других агрегаторов и издателей, которые тоже хотели бы претендовать на высокое звание «Электронно-библиотечной системы». Это понятно: те организации, которые соответствовали бы этим критериям, получили бы некоторые преференции в рамках конкурентной борьбы за поставку цифрового контента в вузы. Получалась странная вещь: если тебе присвоили «звание ЭБС» – то ты пользуешься серьёзными конкурентными преимуществами.

После Нового года неожиданно «с той же подачи» был представлен иной подход к проблеме ЭБС, в котором есть два принципиальных изменения. Теперь в комплектовании вузовских библиотек цифровым контентом могут участвовать любые организации: большие, малые агрегаторы, издатели и сами вузы. Новый вариант вводит балльную систему обеспеченности вуза учебной литературой в цифровой форме и учёта тех услуг, которые предоставляют поставщики контента. Во-вторых, что принципиально важно, саму оценку своей обеспеченности (подсчёт баллов) возложили на вуз. По новой методике вуз должен набрать определённое количество баллов, чтобы соответствовать требованиям

Министерства образования и науки РФ при аккредитации.

Пожалуй, это шаг вперёд по сравнению с первоначальным – критериальным – подходом. Хотя, несомненно, и эта методика даёт серьёзные основания для объективной критики со стороны издателей и вузов.

– **Светлана Зорина:** На сегодняшний момент выбрана балльная система оценки. Самое важное – наполнить её разумными коэффициентами. Контент ЭБС должен, прежде всего, соответствовать профилю вуза, тем дисциплинам, которые в нём преподаются.

– **Виталий Иванов:** Много лет назад в своей научной молодости я занимался вопросами оценки качества и эффективности вооружений. Эта работа сводилась к формированию интегральных показателей. Могу сказать, что теоретически невозможно создать интегральный показатель, который учитывал бы бесконечное множество различных требований и жизненных ситуаций. Это очень грубая и упрощённая модель. Тем более, что в сегодняшнем варианте интегральный показатель «обеспеченности обучающихся вузов доступом к электронно-библиотечным системам и электронным изданиям» – безотносителен, то есть представлен суммой из двух показателей **Кэбс** и **Кэи**, что является с научной позиции чепухой. Можете убедиться сами, занявшись простейшими алгебраическими преобразованиями в предлагаемой формуле. Решением Совета по вопросам использования ЭБС при Минобрнауке РФ от 22.04.2011 года рекомендуется в срок до 01 июня «завершить работу по включению в нормативные правовые акты, регулирующие процедуры лицензирования образовательной деятельности и государственной аккредитации учреждений», ВПО данной методики.

Я считаю, что ни один из этих подходов – балльный или критериальный – не применим для нормативно-правовой оценки такого сложного понятия, как информационное обеспечение высшего профессионального образования. Они могут быть сравнительным ориентиром, но не хороши в использовании при аккредитации вузов. «Балльная» система может быть использована для отраслевого мониторинга обеспеченности вузов

*Виталий Сергеевич Иванов,
председатель совета
директоров консорциума
«Контекстум»*

литературой, но ни в коем случае нельзя сводить ситуацию к считалке: «Ты соответствуешь по баллам, а ты нет».

– **Светлана Зорина:** Готова с вами согласиться по данному вопросу. Давайте обсудим проблему авторского права в цифровой век, которую, как известно, причисляют к основным вызовам современности. Это сложная и актуальная тема на сегодняшний день. Какова Ваша позиция в этом вопросе?

– **Виталий Иванов:** В отношении использования цифрового контента в скачиваемой форме, жёстко не связанного с вещественным носителем, вряд ли в полной мере применимы традиционные подходы, которые опираются на предыдущий человеческий опыт. Понятие экзemplарности в отношении электронных изданий теряет всякий смысл. Для бумажной книги понятие тиража остаётся ключевым.

Следующий момент – законодатель и юридическая наука не успевают осмысливать явления, связанные с бурным развитием информационных технологий, и это понятно. Если рассматривать перманентный конфликт между издателями, авторами и библиотеками, интернет-провайдерами и правообладателями, то эти противоречия носят объективный характер. Рекомендую ознакомиться с обращением ведущих интернет-компаний (Google, Mail.ru, Яндекс, ВКонтакте и др.) к российским правообладателям «Об ответственности за пользовательский контент», которое причисляют к основным событиям Рунета в 2010 году.

Библиотечное сообщество, вся сфера образования, научные работники заинтересованы в свободном доступе к информации. В цифровой век всё, что мешает свободному обмену информацией (контентом), тормозит общественное развитие. Этот социально-философский тренд известен под названием копилефт в противовес известному термину копирайт, традиции которого определяет действующее законодательство в области авторского права. В этой связи интересно привести позицию министра связи и массовых коммуникаций Игоря Щёголева, которую он высказал на круглом столе «Авторское право в Интернете» (конференция «РИФ и КИБ», 20.04.2011 г.): «Самая главная ошибка, которую делают борцы за авторское право... из прошлого – попытка мерить технологии и бизнес-модели сегодняшнего/завтрашнего дня лекалами XX века».

На самом деле, нет двух одинаковых правообладателей. Можно условно разделить их на определённые группы. Есть авторы, чья мотивация примыкает к копирайту, и есть такие, чья мотивация примыкает к копилефту. Приведу пример. Когда вы пишете диссертацию, вы же не собираетесь издавать её огромными тиражами. Вы заинтересованы в другом – чтобы этот труд стал как можно более известным. Вам важно научное признание и престиж.

Есть не менее уважаемая группа авторов и правообладателей, которые существуют за счёт производства и тиражирования контента. Эта бизнес-модель, основанная на традиционном

копирайт выполняет важную социальную роль фильтра от графомании, а также обеспечивает качественную предпродажную подготовку контента и производство сложных (составных) объектов авторского права. У них другая мотивация, которая заслуживает внимания и должна учитываться всеми сторонами.

Выход в том, что законы, регулирующие интеллектуальные права в цифровой век, должны сегментироваться и более тщательно прорабатываться. Нужно создавать не только общесистемные законодательные акты, но и дифференцировать их – по мотивации авторов и другим сегментам. Возможно даже – по конкретным случаям, применительно к конкретной проблеме, ситуации. Так, как это делают многие европейские страны.

И самое существенное, мы при разработке своих бизнес-моделей (например, проект «Контекстум») исходим из того, что какими бы «хорошими» или «плохими» ни были действующие законы в области интеллектуальной собственности, их необходимо соблюдать. Мы уверены, что «правовой нигилизм», как образно выразился президент Д. Медведев, недопустим и экономически невыгоден для IT-индустрии.

– **Алевтина Панкова:** Цифровая революция, которая происходит сегодня в книжной и образовательной отраслях, происходит и в сознании людей. Причём не только в сознании юного поколения, «родившегося в Сети». Эффективность электронных форматов, электронного издания, скорость и широта его продвижения к потребителю, наконец, сохранность понятны и старшему поколению. Доказательство тому – профессорско-преподавательский состав, многие авторы и издатели широкого профиля, которые охотно размещают свои труды на электронных ресурсах, в том числе и на нашем. Но – на легальных ресурсах! Реакция на пиратское использование совершенно неоднозначна у всех. Я бы сказала, что пираты помогают легальным агрегаторам – авторы быстрее идут на подписание договоров о легитимном использовании их трудов в электронном формате.

– **Светлана Зорина:** Самое главное – это чёткие формулировки и детальное разграничение всех форм использования цифрового контента.

– **Виталий Иванов:** Это однозначно. Сегодняшние правовые формулировки слишком универсальны. Они не решают проблему авторского права в цифровой век, напротив, могут внести дополнительный хаос без той дифференциации, о которой я говорил.

Сегодня законодателем не определены многие ключевые понятия, например, «социальная сеть», которой пользуются сотни миллионов людей, или понятие «электронная библиотечная система (ЭБС)», о которой мы рассуждали в начале дискуссии.

Вернёмся к конфликту «издатель – библиотека» в области оцифровки и использования электронных изданий. Кто из них прав, кто виноват? Да никто. Вернее, у каждого своя правда. Этот

*Алевтина Николаевна Панкова,
главный редактор,
консорциум «Контекстум»*

бескомпромиссный конфликт развивается по нарастающей.

Парадигма нашей бизнес-модели «Контекстум» построена на попытке найти решение, которое сгладит этот социальный конфликт. Мы пытаемся перевести непримиримую дискуссию в конструктивное русло технологической задачи, пусть сложной, но в принципе имеющей решение. Использовать достижения современной IT-индустрии и веб-технологий для решения той самой проблемы «авторских прав в цифровой век», которую они же и породили.

– **Светлана Зорина:** Как развивался проект «Контекстум», и на какой стадии он находится сейчас?

– **Виталий Иванов:** Идея создания информационной технологии «Контекстум» рождалась в муках, путём проб и ошибок. Четыре-пять лет назад на книжных ярмарках шли споры совсем другого характера: что будет доминировать: цифровой контент или книга в печатном виде? Сегодня дискуссии идут совершенно в другом направлении. Вопрос уже не в том, кто или что победит, а как всё это будет взаимодействовать, уживаться друг с другом?

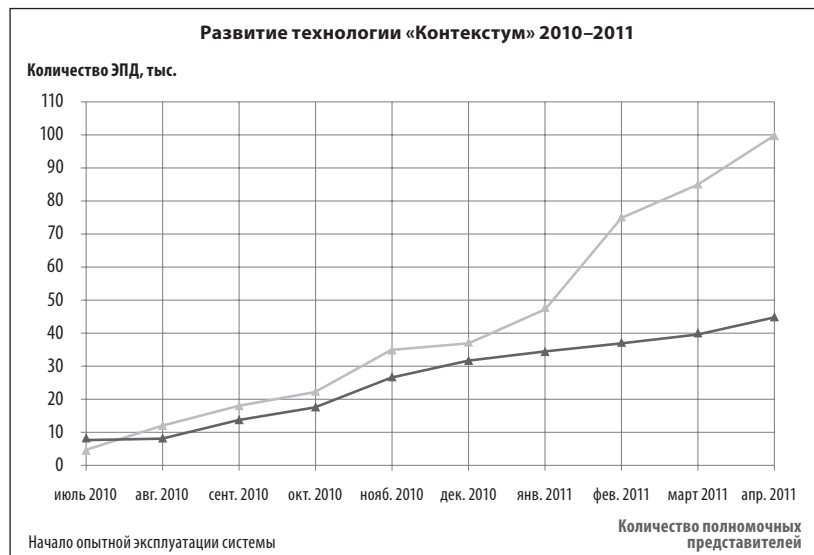
Я уверен, что книга как продукт творческой деятельности человека будет существовать до тех пор, пока письменность будет оставаться основным средством агрегации и передачи знаний, но формы её воспроизводства и использования будут претерпевать серьёзные изменения. В этой связи интересно напомнить, что до эры Гутенберга (печатной книги) существовала развитая индустрия переписчиков и писцов. Сегодня она существует только в виде хобби под названием каллиграфия.

Многие всё ещё ассоциируют слово «книга» именно и только с бумажной версией. Если в поисковике Яндекс набрать словосочетание «электронная бумага», там появится примерно 45 млн ссылок. Когда мы пользуемся древесной бумагой, мы не думаем о технологии ее производства, а используем её потребительские свойства. Сроки перехода с «бумажной» книги на электронную будут определяться наукой и технологией: как скоро будут созданы современные носители информации, в т. ч. электронная бумага с потребительскими свойствами не хуже обычной. Тогда контент перейдёт в основном в цифровую форму. Например, уже сегодня моя восьмидесятиррёхлетняя матушка пользуется e-book (с моей помощью, конечно), потому что в нём есть такое замечательное потребительское свойство, как выбор размера шрифта, и пользоваться им не труднее, чем мобильным телефоном. Я бы сказал, что приход новых технологий – это дополнительный выход к чтению.

Возвращаясь к вашему вопросу о проекте «Контекстум». Мы четыре года назад диагностировали, что в процессе перехода чтения в цифровую форму ключевым вопросом в задачах агрегации и использования контента станет проблема авторских прав, в том числе вопросы легального использования контента в сети Интернет.

Мы подошли к решению данной проблемы как системной задачи документооборота в электронной форме и коммуникаций между авторами (правообладателями) и пользователями контента, включая веб-сервисы и конечных пользователей. Постановка задачи реализует требования действующего законодательства (IV часть ГК РФ). Наша разработка получила государственную регистрацию и распространение, начиная с осени 2010 года, под названием «IT-технология лицензионно-договорной работы с правообладателями «Контекстум» и/или «Система агрегации цифрового контента «Контекстум». Назначение IT-технологии «Контекстум» – информационное обеспечение сложного и многогранного процесса «автор – правообладатель – пользователь» в цифровой индустрии. В 2011 году мы планируем выпустить второй релиз данной технологии, расширенный и доработанный в соответствии с предложениями пользователей. В российские вузы мы поставляем данную IT-технология бесплатно и за прошедшие полгода с момента выпуска первого релиза она используется уже более чем в 40 вузах (см. слайд 1).

Слайд 1

– **Светлана Зорина:** За рубежом на грани банкротства оказался ряд крупнейших книготорговых сетей. Это говорит о заметных подвижках и новых процессах в издательской и книгораспространительской деятельности.

– **Виталий Иванов:** Предполагаю, что на нашем рынке тоже произойдут банкротства уже в ближайшие годы среди тех издателей и книготорговцев, которые не смогут перестроиться в новых условиях. Сокращаются вещественные товаропотоки, соответственно, уменьшается потребность в их обслуживании. Единственный путь у книгораспространителей – найти своё место в качестве агрегаторов цифрового контента. Это новое направление деятельности. Ассортимент цифрового контента колоссальный, формируется он в различных направлениях и тематиках. У традиционных книгораспространителей, имеющих опыт работы с книгой, есть шанс вписаться в продвижение этого контента, в его систематизацию. В

Интернете простому пользователю трудно найти необходимый легальный контент и сервис на приемлемых условиях. Уверен, что часть крупных издателей и книгораспространителей найдёт своё место в качестве агрегаторов цифрового контента. Часто в качестве таких агрегаторов заявляют себя люди «со стороны», как правило, представители программистского сообщества. Распространение и агрегация контента – это определённая сфера коммерческой деятельности, и нам необходимо перенести накопленный книжный опыт и понимание рынка в цифровой век.

Слайд 2

– Светлана Зорина: Текущая проблема российского рынка – это небольшое количество легального контента. Как её решить?

– Виталий Иванов: Давайте с точки зрения действующего закона попробуем определить, что такое легальный контент. Мало «просто» выложить что-то в Интернете – это не легальный контент, его использование чревато серьёзными последствиями.

Слайд 3

Легальный контент – это тот, который связан с другой информационной сущностью – лицензионным договором, оформленным в соответствии с IV частью ГК РФ. В Кодексе присутствует статья 1295, которая допускает использование произведений, созданных в рамках служебного задания. Но если прочитать эту статью, то она так запутана, что проще использовать схему лицензионно-договорной работы. Для периодических изданий допускается не заключать лицензионный договор с правообладателем. Во всех остальных случаях необходим письменный договор с правообладателем. На этом «почитании» Гражданского кодекса и основывается наша технология лицензионно-договорной работы с правообладателями.

– Светлана Зорина: Почему на сегодняшний день у агрегаторов находится такое незначительное количество легального контента – как правило, в пределах нескольких десятков тысяч наименований? И как этот вопрос будет решаться в ближайшей перспективе?

– Виталий Иванов: Процесс агрегации легитимного контента – сложная технологическая задача. Важно не просто сформулировать лицензионный договор – его ещё нужно сопровождать в рамках большого документооборота, в т. ч. бухгалтерского. Без современных IT-технологий эту проблему решить невозможно. Именно поэтому четыре года назад мы пришли к выводу, что если конфликт между копирайтом и копилефтом превратит в технологическую задачу и решить её, то сократится количество публичных скандалов. Значит, нужно было сформулировать технологическую задачу.

Мы считаем, что наша IT-технология «Контекстум» может обеспечить документооборот в сотни тысяч лицензионных договоров и, соответственно, агрегацию легального контента в миллионы наименований произведений. Фактически решается задача ведения реестра объектов авторского права (см. слайд 2)

Давайте с вами посчитаем, сколько у нас в стране за год производится наименований объектов авторского права, представляющих какой-либо интерес для конечных пользователей. Я имею в виду все виды изданий, не только книжные. Цифры могут колебаться, но, на мой взгляд, это от 500 тысяч до 700 тысяч наименований в год. Есть данные Российской книжной палаты – свыше 120 тысяч наименований книжной продукции. В год защищается примерно 60 тысяч кандидатских диссертаций, 10 тысяч докторских. Если сложить эти и другие цифры, мы выйдем на 500–700 тысяч названий в целом. Это тот контент, который целесообразно и теоретически возможно предоставить рынку на законных основаниях.

– Светлана Зорина: Контент агрегируется в вашей системе наряду с базой данных лицензионных договоров? И как идёт его наполнение?

– Виталий Иванов: Да, контент, связанный с лицензионным договором, поступает в хранилище (депозитарий), доступ к которому может предоставляться из любой точки, имеющей доступ к сети Интернет.

Что касается наполняемости, уже сегодня около двухсот поставщиков контента, в т. ч. 40 вузов, освоили технологию «Контекстум», прошли обучение. Охотно идут к нам частные лица, начали обращаться традиционные издатели. На ресурсе ruscot.ru, где хранится собранный контент, мы предлагаем несколько путей его использования. В том числе передаем этот контент другим агрегаторам на законных основаниях (см. слайд 3)

– **Светлана Зорина: Давайте поговорим о ценообразовании на рынке цифрового контента. Это тоже один из дискуссионных вопросов.**

– **Виталий Иванов:** Ценообразование в цифровой форме, на наш взгляд, радикально отличается от ценообразования на контент, жёстко связанный с вещественным носителем (например, бумажной книгой). Традиционное ценообразование идёт от затрат. Если книга на прилавке стоит 100 рублей, то примерно 50 % занимает розница. Издатель получает от её продажи 50 рублей. В этих 50 рублях значительную долю занимают затраты на полиграфию, логистику. В результате самому издательству остаётся не так уж и много. А автору вообще перепадают крохи, если перепадают. Эта концепция называется «от затрат». Что касается цифрового ценообразования, то здесь основной принцип – отказ от затратной модели ценообразования. Тому много причин.

Появляется статистическое понятие «справедливой цены». По нашим оценкам, справедливой ценой цифрового текстового контента в настоящее время являются \$2–3 (50–90 руб.) за одно скачивание.

– **Алевтина Панкова:** Многие агрегаторы, да и пользователи электронного контента сталкиваются сегодня с ситуацией, когда традиционный издатель контролирует или диктует ценообразование. Отсюда недовольство как библиотек – потребителей этого контента, так и самих издателей. Некоторые из них считают свой товар сверхуникальным, уверены, что в электронном виде он должен стоить едва ли не больше, чем в бумажном. Но в электронном формате работает совершенно иная логика: чем доступнее документ, в том числе и финансово, тем выше его востребованность, а значит, и доход правообладателя.

– **Виталий Иванов:** Мы с правообладателями «в одной лодке» – половину доходов оставляем себе, половину – отдаём им и авторам. Но мы идём навстречу и издательствам, кто настаивает на своих ценах. У нас есть лицензионные договоры, когда правообладатель может участвовать в ценообразовании. А вот насколько этот продукт будет востребованным при завышенной цене, сколько потребителей решится его использовать – вопрос открытый.

– **Светлана Зорина: Как вы оцениваете объём рынка цифрового контента в России?**

– **Виталий Иванов:** Объём рынка быстро меняется. Это очень динамично развивающаяся отрасль. Мы наблюдаем положительную динамику

развития продаж цифрового контента. Можно, конечно, взять отдельный сегмент рынка и сделать какие-то прогнозы. Например, давайте рассмотрим сегмент рынка B2B (бизнес для бизнеса): комплектование вузовских библиотек электронными системами. В России порядка 1000 вузов. Можно предположить, что средний вуз будет готов затратить на комплектование своих библиотек до 1 млн рублей в год. Умножьте 30 тысяч долларов на 1000 вузов, получаем 30 миллионов долларов в год. Это потенциальный рынок ЭБС, которые мы обсуждали в начале беседы.

Наш прогноз на 2011 год следующий: объём рынка продаж электронной книги по схеме B2C составит порядка 3 % от объёма рынка бумажных книг, т. е. в пределах 80–90 млн рублей. Одновременно получают дальнейшее развитие новые модели монетизации цифрового контента (например, модель трафика, модель услуг и др.).

– **Светлана Зорина: В нашей беседе принимает участие ещё один сотрудник «Контекстума» – Павел Ефремов. Расскажите своё видение. Для чего всё это создаётся, для чего всё это вообще надо?**

– **Павел Ефремов:** Мир стремительно переходит в цифру, современное молодое поколение «живёт в Сети». Последний раз журнал в традиционном печатном виде большинство нынешних студентов держали в школе. Вся информация, которую они сейчас получают, поступает в электронном виде. А если весь контент переходит в цифровую форму, то необходимо и развитие платформ, развитие новых форматов. Именно этим и занимается наша группа. Мы создаём ресурсы, которые будут удобны современному пользователю. Необходимо понимать, что в условиях существования большого количества различных операционных систем и форматов цифрового контента возникает потребность в создании кроссплатформенного и мультиформатного интерфейса предоставления информации. Конечный пользователь из всего многообразия существующих в настоящий момент ресурсов – агрегаторов контента – выберет, тот, с которым ему будет максимально удобно работать в любое время, на любом устройстве, который предоставит максимально качественный контент с минимальными ограничениями по чтению, распечатыванию и цитированию, но при этом будет, безусловно, легальным.

Мы ведём работу и по созданию дополнительных возможностей для наших пользователей (авторов и читателей), таких как возможность коммуникаций внутри ресурса, получения информации о новых направлениях научных исследований и научных изысканий в различных областях знаний. В систему будет интегрирована технология коллаборативной фильтрации информации и другие современные сервисы, которые позволят пользователю максимально быстро и удобно работать с контентом.

– **Светлана Зорина: Спасибо большое за беседу. Она у нас получилась интересная и многофокусная.**

Павел Владимирович Ефремов, директор департамента, консорциум «Контекстум»

Тел.: +7 (499) 124-94-49;
129-72-12